

середины XVIII в. господствовал определенный литературный штамп. Особенности композиции и языка «Акта» дают, разумеется, возможность сравнивать его с другими пьесами. Мы уже говорили о том, что во многом он совершенней драм петровской эпохи. Но в то же время в драматургии елизаветинской поры есть пьесы, напоминающие по стилю произведения более раннего времени. Особенно это видно на панегирических действиях, таких, например, как «Образ торжества российского».

Аналогичное явление — сходство стилистических и художественных приемов, затрудняющих датировку произведений 30—50-х годов XVIII в., отмечает в работе «Русские повести первой трети восемнадцатого века» Г. Н. Моисеева.

На основании всего сказанного можно сделать следующий вывод: самым главным, определяющим фактором при отнесении нашей пьесы к той или иной эпохе должно стать ее идейное содержание.

В данной работе мы пытались доказать, что в «Акте о преславной палестинских стран царице» отразились события, связанные с Елизаветой Петровной, и создана эта драма была, вероятно, в самый канун дворцового переворота. Ориентировочно можно назвать период с 1739 по 1741 год. К этому же времени относится, как говорилось ранее, и «Акт о Петре Златых ключей». Если сравнить эту пьесу с «Актом о преславной палестинских стран царице», то обнаружится немало интересного. Начнем с того, что оба «Акта» представляют собой инсценировки хорошо известных повестей XVII в. «Повесть о Петре Златых ключей» тоже существовала в пространной и краткой редакциях. И «Акт о преславной палестинских стран царице», и «Акт о Петре Златых ключей» являются не единственными обращениями к названным повестям для сценической обработки. Первая попытка была сделана в начале первого десятилетия XVIII в. Причем внимание авторов (или автора) этих пьес привлекли в обоих случаях пространные редакции повестей.

Проф. И. А. Шляпкин нашел среди рукописей Успенского собора в Великом Устюге сборник,²¹ куда входили следующие пьесы: «Комедия Хрисанфа и Дарин», «Комедия Евдокин-мученицы», «Комедия Петра Златых ключей», «Комедия Олофернова», «Комедия пророка Даниила», «Комедия о италянском маркграфе и о безмерной склонности графини его», «Комедия Олунина», «Комедия рождеству», «Комедия Андрея Первозванного», «Комедия о прекрасной Мелюзине», отрывок «Комедии о Богородице», «Комедия Варлаама и Иоасафа» и ноты к комедии «Юдифь». Этот сборник дает нам некоторое представление о театре царевны Натальи. Как видим, в его репертуар входили и «Комедия Олунина» и «Комедия Петра Златых ключей».

Сравнивая «Комедию Олунина» с пространной редакцией повести, И. А. Шляпкин находит, что автор пьесы допустил целый ряд сокращений и некоторую перестановку частей оригинала. Сокращению прежде всего подверглась история любовных отношений Флоренса (одного из сыновей царицы) с дочерью султана Маркебиллой. Лирика вообще отбрасывалась, зато эпический материал вошел в пьесу почти без изменений. Рядом с этой пьесой стоит и первая инсценировка «Повести о Петре Златых ключей». Эта драма дошла до нас тоже лишь в отрывках. Сохранились роли Посла турецкого султана и Советника. Обе пьесы написаны прозой. Кому принадлежит авторство — неизвестно. Правда, И. А. Шляпкин предполагает, что пьесы могли быть написаны самой Натальей Алексеевной. Но эта гипотеза не подкреплена какими-либо вескими аргументами.²²

Любопытно, что почти через три с половиной десятилетия обе повести вновь привлекли к себе внимание драматургов. На сей раз сценической обра-

²¹ Сейчас рукопись находится в БАН (Ленинград), собр. Устюжск.

²² И. А. Шляпкин. Царевна Наталья Алексеевна и театр ее времени. СПб., 1898.